

В ЭТОМ ГОРОДЕ ВСЕ ЛГУТ

ГОСТЬ

ЛОРА
КЕЙЛИ

Лора Кейли

Гость

Серия «Кто-то всегда лжет. Триллеры Л. Кейли»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74621251

ISBN 978-5-04-255722-4

Аннотация

Детектив полиции Мэтью Ашер прибывает в тихий городок, где по программе защиты свидетелей живет журналистка Линда Янг.

Он должен защищать ее от преследователей, но вскоре становится ясно, что этот город не убежище, а смертельная ловушка, и помощь здесь нужна не только Линде.

Таинственные исчезновения, покушения, убийства, – и вот уже Мэтью Ашер подозревает каждого, кто здесь живет.

В поисках правды он знакомится с парнем, ведущим учет странных смертей, и выходит на местного полицейского, который днем расследует убийства, а ночью прячет трупы.

Тем временем мэр города пытается выяснить, кто такой сам Мэтью Ашер...

Содержание

1	7
2	20
3	24
4	30
5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лора Кейли

Гость

© Кейли Л., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

ЛОРА КЕЙЛИ (настоящее имя Лейла) родилась в небольшом городке в семье художников.

С детства увлекалась кино, живописью и поэзией. С юных лет проявляла интерес к писательству. Окончила школу искусств и литературный институт, где изучала английскую и европейскую литературу. На протяжении нескольких лет работала сценаристом и ассистентом режиссера на радио и телевидении. Изучала актерское мастерство, что послужило источником идей и метких наблюдений для ее творчества.

Герои романов писательницы – обычные люди, попавшие в необычные обстоятельства. А основная тема – отношения человека со временем.

1

Глава

– Доброе утро, друзья! С вами городское радио!

Мэтью Ашер открыл глаза.

– На часах восемь утра, а это значит, в эфире наша постоянная рубрика – «Гороскоп на неделю»! А я напоминаю, что все наши прогнозы составлены профессиональными астрологами агентства «Лазурное небо»!

Агентство «Лазурное небо» – мы знаем, что ждет вас завтра!

Мэтью поднялся с кровати, нащупал регулятор приемника и сделал звук тише.

Вчера он потратил весь день почти что впустую. Если это вообще можно было назвать полноценным днем. Он и не заметил, как наступил вечер, не заметил, как провел почти три часа в доме соседки Долорес, когда очнулся от ее возмущенного:

– Вы представляете?

Он представлял.

Детектив Ашер сидел на скамье у ее дома, и она снова и снова говорила ему об одном, засыпала его бесконечным потоком путаных слов и предположений. Сначала он ей поверил и даже осмотрел весь ее дом, от первого этажа до второ-

го, от ближних комнат до дальних, но после решил, что все это выдумки. Сказочный старческий бред.

У Долорес пропала соседка. Они делили дом на двоих. Как сказала старушка Долорес, Сара – женщина пятидесяти лет, прожила в этом доме недолго, а потом просто пропала, не забрав с собой даже вещей.

– Совсем ничего? – переспросил тогда Мэтью.

– Вы представляете?

Он представлял.

Через день вещи тоже пропали. И вот это было уже интересно.

– Не осталось совсем ничего! – восклицала старушка Долорес. – Ни одной, даже малой вещицы.

– И никаких доказательств того, что эта соседка вообще здесь жила, – рассуждал детектив Мэтью Ашер.

– Вы представляете? – возмущалась она уже тише, будто эхо ее же сомнений наконец-то дошло до нее.

Ашер кивнул.

Вероятно, этой соседки и не было вовсе.

– Может, ее похитили? – не унималась старушка, крепко держа его за руку, пригвоздив своей старческой наглостью к этой скамье.

– А потом похитители вернулись и за ее вещами? – посмотрел на нее Мэтью Ашер, надеясь хоть как-то стряхнуть с себя заостренный старушечий бред.

– Вы представляете?

Он только вздохнул.

Старушка еще долго держала его за руку, всматриваясь куда-то в даль. Там на горизонте отдавало закатным наливом, предвещая грядущую ночь.

– А может быть, это они? – вдруг сказала Долорес, указав пальцем в небо.

– Кто? – не понял ее детектив.

– Инопланетяне, – уточнила она.

Мэтью только вздохнул и заглянул в глаза странной старушки.

– Может быть, – кивнул он, сам не зная зачем, – может быть, это они.

– Вы представляете!

Он представлял.

Теперь они оба смотрели в небо, что уже темнело под облаками, готовя весь город ко сну. Долорес пыталась в них разглядеть следы хоть каких-то пришельцев, Ашер же видел в том бесполезно прожитый день.

Освободившись уже наконец от цепкой хватки старушки и извинившись сам не зная за что, детектив Ашер направился к своему дому. Точнее, к тому дому, в котором временно жил.

На часах было только без четверти десять, а его жутко тянуло ко сну. Такая вот обыкновенность всех небольших городов – улицы в них неширокие, дома небольшие и день непривычно короткий, как больше нигде. Зато люди безмер-

но болтливые. Но то было даже кстати.

У таких болтунов можно вывести все...

— И это был гороскоп на неделю! А если вы еще не проснулись, самое время принять душ, выпить кофе и встретить это прекрасное утро...

Мэтью сделал звук еще тише и потер глаза.

По белому потолку гуляли кривые тени свисавших за окнами крон. Деревья дрожали и танцевали, будто тихо шепча: поторопись... По стенам гулял утренний свет, заходя в каждый угол, будто проверяя, на месте ли все.

Радио опять зашипело. Мэтью посмотрел на приемник, тот вмиг замолчал. Или это были звуки утренних улиц?

Опустив ноги с кровати, он увидел один ботинок и начал искать второй.

Как он вчера раздевался?

У него было много дел, но вчера он не успел ничего. Как обычно это бывает, когда надо спешить, убыстряются только секунды на проклятых часах. Отыскав второй ботинок, Мэтью взглянул на прикроватную тумбу, точнее, на телефон, что стоял на ней, потом на часы, потом на спокойную трубку, что неподвижно лежала на стареньком аппарате. Такие дисковые телефоны уже мало кто использовал дома, но именно их невозможно было прослушать. По крайней мере, ему так сказали.

И вот теперь он ждал звонка. Ему должны были позвонить в 8:15, но телефон все так же молчал. Молчал он и через пять

минут, и через десять.

Мэтью снял трубку – один длинный гудок, значит, аппарат был исправен, – положил, посмотрел на наборный диск. Когда телефон звонил, то дребезжал и трясся. Но сейчас он был неподвижен.

– Почему они не звонят?

Через пять минут напрасного ожидания он набрал номер сам.

Теперь исчезли даже гудки. Детектив Ашер сбросил звонок и набрал номер снова – только гнетущая тишина.

Какое-то нехорошее чувство поселилось в желудке. Неприятно пересохло во рту. Ему должны были сообщить точный адрес охраняемой ими Линды Янг, она проходила по программе защиты свидетелей, но вот где ее здесь искать, он пока так и не знал. А пошел уже второй день, как он прибыл на место.

«Приедете в город, обустроитесь там, потом мы вам сообщим все детали», – вспомнил он слова капитана и огляделся.

Сколько же можно было ждать, когда все и так было готово. И почему этот адрес нельзя было сообщить ему сразу? Что за секретность? Хотя, может, он чего-то не знал...

Может быть, что-то пошло не по плану, и те ублюдки, что за ней следили, уже до нее добрались?

Нет, не могло этого быть. Не могли они так облажаться. Не зря же его прислали сюда.

Ему нужно было ее опросить. Каждый новый день, каж-

дый час мог разбудить ее память. Им нужно было знать все, что знала она: кто ее преследовал, что она раскопала и почему ее хотели убить.

Телефон задребезжал. Ашер очнулся от мыслей и потянулся к трубке.

– Вас приветствует «Лазурное небо». – Женский голос на том конце, приятный, как и все рекламные голоса. – Спешим напомнить, что вы можете прийти к нам в любое удобное для вас время по будням и выходным. К вашим услугам...

Детектив повесил трубку. Это еще что такое? Никто не знал его номер, никто не должен был...

Телефон зазвонил опять.

Мэтью Ашер снял трубку, уже и не зная, чего ему ожидать. Эти рекламщики достанут хоть черта из преисподней, лишь бы зачитать ему свой прейскурант.

– Детектив Ашер? – раздалось на том конце. – Почему вы не берете трубку?

– Я сижу у телефона уже пятнадцать минут!

Молчание.

– Странно, – капитан тяжело вздохнул, – дозвонился до вас только с третьего раза. Ладно, давайте ближе к делу. Линда Янг живет недалеко от вас, в 47-м доме. Она почти не выходит на улицу, еду ей приносит служба доставки. Когда придете, не забудьте показать свой значок. Она очень беспокойная особа.

«Еще бы, – подумал Ашер, – Ее же хотели убить».

– А мне нужно быть постоянно с ней? – спросил он у капитана.

– В этом нет особой необходимости. Никто не знает, куда мы ее поселили. Операция совершенно секретна. Единственное, что от вас нужно сейчас, – навещать ее каждый день, не давить, но постараться вывести на разговор, а когда она что-то вспомнит, доложить об этом нам. И помните, о чем мы с вами договорились... – На том конце затрещало.

Ашер все помнил.

– Подождите, – крикнул он в трубку, когда капитан уже прощался.

– Что-то еще?

– Да. Вы, случайно, не в курсе, что это за кантора «Лазурное небо»?

– Первый раз слышу, – откашлялся тот.

– Они мне звонили минуту назад.

Капитан замолчал на секунду, и тяжесть его молчания передалась и Мэтью.

– Звонили вам? – переспросил он. – На ваш телефон? Не может этого быть. У вас определился их номер?

– На этом-то агрегате? – детектив Ашер посмотрел на наборный диск.

– Ах да, – вздохнули на том конце. – Хорошо, разберемся. – Ничего хорошего это Ашеру не сулило. – Мы попробуем эту контору по базе. Да и вы постарайтесь узнать...

Связь снова оборвалась.

– Постараюсь, – сказал самому себе Мэтью Ашер и повесил трубку.

Линде Янг было за тридцать, она работала журналистом, нашла след преступной банды, но сообщить ничего не успела. Попала в аварию, скрываясь от них, из-за чего последние дни просто выпали из ее памяти.

– Что же она раскопала? – размышлял Мэтью Ашер. – Имена главарей, их нахождение? Что?

Это ему и предстояло узнать. Добыть информацию, которую добыла она, до того, как все позабыла. А еще лучше – засечь тех, кто за ней следил. Он бы с радостью поймал их на живца. И живцом могла быть она... Его затошнило от одной только этой мысли. Подвергать опасности женщину, которая чуть не погибла... Но, с другой стороны, как сказал ему капитан, никто не знает, куда они ее поселили. Хотя Ашер в это не верил. В этом мире узнать можно было все. Даже секретный номер его стационарного телефона. Что бы там ни говорил капитан о надежности этого места, Ашеру еще вчера показалось, будто за ним следят.

Накинув куртку и взяв пистолет, он вышел за дверь.

Проходя между домами, надеясь не столкнуться со старушкой Долорес, Ашер перешагивал через чужие клумбы, пролезал через кусты, опасаясь ее даже больше, чем любого бандита. С бандитом он мог разобраться за пару минут, от Долорес же у него не было никакого приема защиты.

Подходя к нужному дому, детектив огляделся по сторо-

нам и, не заметив ничего, что могло бы его насторожить, перешел через дорогу.

Могли бы подобрать ей домик получше, думал он, поднимаясь по потрепанным жизнью ступеням. Хотя, может, это был единственный дом, который здесь пустовал? Еще вчера, объезжая округу, он заметил, что здесь не было ни одного дома в аренду. Обычно объявления от риелторских фирм так и лезут в глаза.

Детектив поднялся к двери и нажал на звонок.

«Позвоните три раза: один короткий, два длинных», – вспомнил он слова капитана.

Вскоре послышались и шаги, дверь щелкнула двумя замками, приоткрылась, но все еще удерживалась защитной цепочкой.

– Линда Янг? – спросил он, глядя в уставшее лицо незнакомки.

Она взглянула на него сквозь слепящее солнце и кивнула в ответ.

– Меня зовут Мэтью Ашер, я детектив, – представился он, показав полицейский значок. – Можно войти?

Она смотрела на него отстраненно, но все же задержала взгляд на значке, потом отступила на шаг и захлопнула дверь. Больше полминуты ничего не происходило. Мэтью хотел было еще постучать, как цепочка брякнула и дверь отворилась. Линда Янг пригласила его войти.

Вид у нее был не очень, можно сказать, больной, подумал

Ашер, проходя в плохо освещенную комнату с зашторенными наглухо окнами. Не очень-то будет полезен тот человек, которому самому нужна помощь.

– Вы в порядке? – спросил он ее.

Линда Янг стояла напротив. На лбу ее четко виднелся еще свежий розоватый шрам.

– Я мало что помню, – сказала она.

– Вы проходите по программе защиты свидетелей, – напомнил ей Ашер. – На вас было совершено покушение. Уходя от погони, вы врезались в ограждение и вылетели с дороги. Ваша машина загорелась. Вас же выбросило из нее, и вы чудом остались живы. Несколько дней пробыли в больнице, а после выписки мы привезли вас сюда. Меня приставили к вам. Я буду вам помогать.

Он хотел сказать – защищать, но вовремя остановился. Не стоило ее так пугать. Как сказал им доктор – память если и может вернуться, то только в состоянии покоя.

– Вы так и не поймали их, да? – смотрела она на него, вопрошая.

Ашер промолчал.

– Тех людей, что за мной гнались.

– Нет, – сухо ответил Мэтью, – но мы делаем все возможное. Нужно найти их логово, и тогда...

Ее передернуло всю, будто током пробило.

– Вам нехорошо? – придержал он ее за локоть.

– Наверное, давление, – сказала она, взглянув на дрожа-

щую руку, – и стресс.

– Не волнуйтесь. Вам ничего здесь не угрожает.

Это была наглая ложь, в которую он даже сам не верил.

– Не беспокойтесь, – сказала Линда, – не нужно меня утешать.

Она взглянула на закрытые окна и вздрогнула снова.

– Если бы все было в порядке, – вздохнула мисс Янг, – вас бы сюда не прислали.

– Вам лучше открыть все шторы. – Он подошел к окну и раздвинул плотную ткань. – Ваш дом единственный так закрыт. Не стоит привлекать внимание.

Линда зажмурилась от проступившего в комнату света. Они оба молчали. Тишина давила на стены, стены давили на них.

– Вы помните, что произошло в тот день? – наконец спросил детектив.

Линда Янг лишь пожала плечами.

– Вы помните, кто вас преследовал?

– Я помню лишь фары, потом сильный удар, жар от взрыва и темноту. А после – палату, – тихо сказала она.

– Хорошо... И больше совсем ничего? От кого вы убегали?

Линда молчала. Ашер понял, что слишком давил.

– На дороге помимо следов от вашей машины, – осторожно продолжил он, – были обнаружены следы от протектора других шин. По камерам наблюдения мы установили, что это

был внедорожник черного цвета. К сожалению, больше нам не удалось ничего разглядеть – ни откуда он появился, ни куда после исчез.

– Я помню фары, – повторила она то, что уже говорила, будто помогая себе разобрать запутанность собственных мыслей, – они мчались за мной... А потом, – она на миг замолчала, – я помню, как ударилась о землю, и больше ничего.

Линда Янг пошатнулась и чуть не упала. Ашер подхватил ее и усадил на диван.

– Воды?

– Нет, все в порядке.

Он был уверен, что она что-то помнит, но боится сказать.

– Вы помните, где они вас перехватили и от чего вы бежали?

Она опять пожала плечами и ничего не сказала.

От этих вопросов у Линды голова разболелась еще сильнее, и единственное, чего ей хотелось, – это чтобы детектив поскорее ушел. Он показался ей каким-то странным, все ей казалось каким-то странным в этом небольшом городке. К сожалению, программа защиты свидетелей не защищала от собственной паранойи.

– Послушайте, есть вероятность... – продолжил детектив Ашер.

Он хотел было сказать – есть вероятность, что ее преследователи могут быть здесь и, возможно попытаются снова, – но передумал.

– Есть вероятность, – повторил он, – что мы сможем их найти и очень скоро. Нам только нужна ваша помощь. Постарайтесь, пожалуйста, вспомнить все, что было в тот день. И да, если заметите что-то подозрительное, сразу звоните мне.

Он достал свой блокнот и ручку:

– Вот номер моего мобильного и домашнего телефона. Я живу здесь неподалеку. Могу записать и адрес, если будут проблемы со связью.

Он записал все, что нужно, вырвал листок и передал его Линде.

2

Глава

– Время завтрака прошло, – бросила им грубоватая официантка, играя жвачкой во рту.

– Я просил яичницу с беконом и кофе, – огрызнулся на нее неприятного вида мужчина.

Она закатила глаза, щелкнула на него пузырем мятной жвачки, будто стрельнула, развернулась и вальяжно ушла.

Мужчина не любил, когда его не боялись, и сейчас ему будто плюнули этой жвачкой в лицо.

– Вот ведь стерва, – сказал парень рядом, худой и сутулый, с зубочисткой во рту. Его звали Раф, но Харви всегда звал его просто Тошим. – Какой у нас план?

– Пожрать, я голоден как собака.

– Думаешь, он уже уехал? – Раф посмотрел в окно.

– Ты об этом копе? Да черт его знает!

– Сейчас как зайдет сюда, – ворчал тихо Раф, поглаживая правую ногу, – а я тебе говорил, надо подальше уйти.

– Разве не ты мне ныл, что не можешь бежать?

Тот убрал руку с колена:

– Да говорю тебе, все нормально, давай свалим отсюда, а?

Харви оглядел забегаловку, каждый занятый столик, остановился взглядом на еще одном официанте, но тот даже не

вздрогнул. Его здесь никто не боялся. Эта особенность всех небольших городов – никто здесь не знал ни тревоги, ни страха, все были почти что семьей.

– Если бы тот полицейский напал на наш след, он бы уже был здесь.

– Он пошел к тому месту! – прошептал ему Раф, перегнувшись через весь столик. – Он пошел за те самые баки, за которыми были мы!

– Ну а потом?

– Что потом?

– А потом он сел в свою тачку и спокойно уехал! Как будто и не искал никого.

– Откуда тебе знать, что спокойно?

– Он не включил никаких сигналов!

– Он их не включил, чтобы не спугнуть нас!

– Ваша яичница с беконом, – сказала им официантка, поставив тарелки на стол.

– Спасибо, малышка, – присвистнул ей Харви. Его успокаивал запах еды еще до того, как сама еда плюхалась в опустевший желудок.

Официантка недовольно на них покосилась и так же недовольно ушла.

– Все красивые бабы – стервы, – жуя, пробубнил Харви.

– Давай уже свалим отсюда, а?

– Жуй свой бекон и не ной.

Раф дожевывал несвежий бекон, хоть и есть ему совсем

не хотелось. Все шло четко по плану, пока они не оказались на том чертовом заднем дворе той проклятой больницы.

Харви жевал, отхлебывал кофе и, казалось, даже не думал о том, что сегодня с ними случилось. Кто-то напал на их след, вот только кто?

– Ты не помнишь, мы с кем-то дрались? – спросил его Раф, напрягая уставшую голову.

– С охранником, – ответил Харви, – я только что вспомнил.

– Значит, это он вышвырнул нас из больницы?

– Угу. – Харви отхлебывал и глотал.

– Полицию тоже он вызвал?

– Похоже на то.

Теперь все немного, но прояснилось, и Рафу даже чуть полегчало.

– Сейчас проследим за ней еще раз. – Харви скомкал салфетку.

– Боюсь, нас там караулят.

– А кто сказал, что мы попадемся им на глаза? Или ты собрался туда ломиться? Мы будем караулить издалека. Она же должна будет выйти.

– Только давай подождем, когда совсем стемнеет.

Когда стемнело совсем, свою машину они не нашли.

– Угнали! – распылялся в ярости Харви. – Какие-то сволочи угнали машину!

– Надо позвонить в полицию!

– Ты что, совсем одурел?

Раф молчал и смотрел на Харви.

Тот достал телефон.

– Разрядился, – ругнулся он, – а зарядка была в машине!

Ладно хоть пистолеты с собой.

– Что будем делать? – переминался с ноги на ногу Раф.

– Найдем чью-нибудь тачку и тоже угоним.

– Идея – дерьмо.

– Есть получше?

Раф только пожал плечами и снова потер колено.

– Тогда заткнись и иди за мной.

Дойдя до автобусной остановки, они сели в пустой автобус. Харви нашел в кармане купюру, но никто к ним не подошел. Проехав полгорода, свернув на заправке, автобус открыл свои двери и выпустил их.

3

Глава

Линда Янг еще долго смотрела в сторону уходящего полицейского, даже когда тот уже скрылся из виду.

«Вы точно ничего не помните? – крутилось в ее голове. – Точно ничего? – повторила она про себя. – Если только тот самый день...»

Месяцем ранее

Дорога еще освещалась слабым светом тускнеющих фонарей. Влажный асфальт поблескивал желтыми огнями, низкие ветви свисавших к дороге деревьев скрывали ее очертания, отчего каждый следующий поворот нес за собою смерть.

Линда Янг давила на газ, каждый раз тормозя на очередном повороте, с трудом удерживая машину на скользкой дороге. Она боялась не за себя. Она боялась за тех других, которых не успеет спасти, если ее догонят или же если ее занесет под колеса какого-нибудь грузовика.

– Успокойся, – шептала она себе, – они уже далеко.

По крайней мере, сейчас их было не видно. Ничего не было видно, кроме этих зарослей и домов, что стояли вдоль

всей дороги, будто выглядывая из кустов, будто следя за ней. Ей бы сейчас остановиться, бросить машину и постучаться в один из них – Линда всматривалась в потухшие окна. Но если ее не впустят, если ей не откроет никто, она лишь потеряет время.

Надо успокоиться, проехать еще немного и найти придорожный мотель. Она посмотрела на индикатор бензина, тот был почти на нуле.

Ее сердце стучало еще сильнее, дыхание сбилось, дрожащие руки вцепились в руль. Эти дни были настоящим безумием, но, предложи ей прожить их опять, она бы, не думая, согласилась. Еще никогда она не заходила так далеко как журналист. А в редакции никто даже не знал, где она находилась...

Линда посмотрела в зеркало заднего вида – никого на хвосте, сбавила скорость, потянулась за сумкой, положила ее себе на колени и принялась искать, то и дело поглядывая на дорогу. Через пару секунд в ее руках уже был диктофон.

Она нажала на запись.

– Меня зовут Линда Янг. Если вы нашли эту запись, передайте ее полиции. По проверенным мною данным и в соответствии с собранной информацией могу заявить, что логово террористов находится...

Ее ослепил яркий свет встречных фар.

Кто-то мчался по встречке. Линда выронила диктофон, крутанула руль и чуть не вылетела с дороги. Вдруг машина,

что проехала мимо, развернулась, свистя тормозами, и поехала прямо за ней.

Линда дала по газам и помчалась через дворы. Мимо оград и заборов, мимо окон, в которых только сейчас стал загораться свет. Ей нужно было наперерез, ей нужно было выехать на другую дорогу, более светлую, более людную, туда, где было больше машин, где можно было хоть как затеряться в потоке. Она обернулась, автомобиль мчался за ней, а впереди – только темень.

Ее вдруг сильно потрянуло, и под колесами все затряслось. Ступени – поняла Линда, – она едет вниз по чьим-то ступеням, в незнакомый ей двор. Вылетев напрямик под чужие шезлонги, Линда чуть не нырнула в бассейн. Тот светился голубым светом, словно отпугивая таких, как она. Обогнув его, выкрутив руль, она только успела удержать машину, как в доме зажегся свет.

– Извините, – прошептала она и помчалась наперерез, мимо дома.

Не успела Линда набрать хоть какую-то скорость, как услышала выстрелы за спиной – это стреляли по ней. Она пригляделась. Неужели догнали? Нет. Это хозяин дома стоял в желтом свете открытой двери с настоящим ружьем в руках.

– Боже! – взмолилась Линда и, зажмурив глаза, прибавила скорость.

За ее спиной все так же кричали, но уже перестали стрелять. Ей осталось проехать два дома, выехать из этих дворов,

а затем на дорожку, что была за теми кустами.

В сумке загудел телефон. Еле как найдя трубку, она приняла звонок.

– Алло, Линда? – На том конце мужской голос.

– Я сейчас не могу говорить!

– Линда, меня зовут Кеннет Фишер. Я из полиции. Я знаю, что этот пост написали вы. Все, о чем вы там говорили, может быть правдой. Мне нужно встретиться с вами! Эти люди, против которых вы решили пойти, могут быть очень опасны!

– Я уже в курсе!

– Где вы сейчас?

– Они едут за мной!

– Где вы находитесь?

Линда налетела на кочку, телефон выпал из рук и отлетел далеко под сиденье. Она проехала через кусты и, ослепленная густыми ветвями, выскочила на проезжую часть, подрезав пару машин. Ей просигналили и обогнали.

На часах – почти пять утра. Уже просыпались доставщики и таксисты.

Она всмотрелась в хмурое небо, во мрак, что разросся вдаль. Эта гнетущая темень, заполнявшая горизонт, вдруг еще больше сгустилась, собралась в один большой рой и пошла напрямик на нее предчувствием неминуемой смерти. Линда прибавила скорость, будто могла убежать от того, что должно случиться.

Плохое предчувствие засело меж ребер, застряло в груди

и скреблось. Темнота, что шла на нее, уже догнала машину, проникала в закрытые двери, не давая вздохнуть. Нехорошее и гнетущее, удушающее и болезненное слилось в ней в один большой страх и душило. «Как же холодно», – думала Линда, проезжая второй поворот.

Обгоняя редкие автомобили, она мчалась к большой дороге.

Вдали – городские огни от бегущих реклам на высотках, до них не меньше двадцати километров. Только бы их догнать. Линда прибавила скорость. Дорога, изгибаясь, уже подходила к концу, втекая, будто рекой, в широкую ровную трассу. Где-то там, под ее сиденьем, из динамика телефона все еще раздавался еле слышный призыв. Она хотела его поднять, как вдруг в зеркале заднего вида сверкнули высокие фары.

Это были они! Летели прямо в нее...

Секунда, вторая, удар!

Линда сошла с полосы, разбила хлипкие ограждения, ударилась головой о руль и полетела в обрыв.

Темнота, что поселилась внутри, разлилась по всему ее телу, отдавая соленой кровью на разбитых губах.

Линда летела туда, как в бесконечную пропасть, и уже приготовилась умереть, как дверь машины открылась и какая-то странная сила вытолкнула ее. Пролетев несколько метров, она ударилась оземь и кубарем покатила вниз, пересчитав телом каждую кочку, исцарапав себе все лицо.

Рядом раздался хлопок, а следом за ним и взрыв, озарив своим адским светом все еще темное утро, доходя запоздалой волной теперь и до нее.

Это горела машина, это горел старый «Пежо». Линда прижалась к земле, какой-то кустарник впился ей в руку, но она не могла отдернуть ее. Тело не подчинялось ни приказам, ни мыслям. В машине догорало все, что ей удалось раздобыть. Линде хотелось кричать, но и это не получалось.

Над обрывом кто-то стоял.

– Сдохла, что ли? – слышалось сверху.

– Не сдохла сразу, так точно сгорит, – ответил уже другой голос, – вон как полыхает.

Они хлопнули дверью.

Шум мотора, звук колес по дороге отдалялись и вскоре исчезли.

Как же болело внутри. И еще этот запах крови... Это была ее кровь. Она текла из носа по подбородку, поливая сухую землю, доводя Линду до тошноты.

Тьма, что проникла в нее, вдруг покинула ее тело, растворившись в сумраке утра, в пламени большого огня.

Как же было тепло.

Вскоре издалека разнесся тревожный возглас сирен, зарябил над дорогой сигнальными маячками, но Линда их не увидит. Ее покидало сознание, возвращая в тот самый день, когда все началось...

4

Глава

Несколькими днями ранее

– Тридцать восемь погибших и более трехсот пропавших без вести... – говорил телеведущий.

– Их больше, значительно больше, – повторяла Линда.

Пульт дрожал в ее руках, взгляд был прикован к экрану, страшные картины ужасного взрыва сменяли одна другую, а когда кадры кончались, их запускали по новой. И опять по тому же кругу: окровавленные лица людей, арматура, торчащая из разрушенных стен, крики, вой сирен пожарных и «скорых». И свидетели... Каждый из них видел что-то свое.

– Я проходила мимо, когда это случилось, – говорила худощавая женщина в серых очках и шарфе, закрывавшем половину лица, – было два взрыва...

– Взрыв был только один, но мощный, – смотрел в камеру темнокожий мужчина, – я видел, как два человека выпрыгивали из окна.

– Я видела самолет, влетевший в здание, – сказала полная женщина, – сейчас же 11 сентября?

– Нет, мэм, сейчас другой год.

– А, – улыбнулась она, – тогда я не видела самолет...

Никто из журналистов не гнушался ничем, интервью брали у бездомных в наркотической полудреме, у людей, что пришли после того, как все произошло, были, конечно, и те, кто все действительно видел, но ни одно из их показаний не меняло теперь ничего.

Линда подошла к телефону и набрала нужный номер. Через пару гудков ей ответил ленивый голос:

– Алло... Вот же ж блин!

– Гарри, это я.

На том конце что-то упало.

– Мать твою...

– Ты опять заснул с пепельницей на животе?

– Нет, – ответили там протяжно, – это был пульт.

– Опять теракт, Гарри, четвертый за год.

– Четвертый за год в мире, – поправил он.

– Этого мало?

– Ну... – Он почесал немытую голову так, что через телефон было слышно, как его дрожащие пальцы выскребали белую перхоть со слипшихся сальных волос.

– Ты не узнал, кто был среди погибших?

– Слушай, я только сейчас от тебя узнал о теракте...

Линда слышала, как он включил телевизор, перебирая каналы в поисках новостей.

– Нашел, – наконец сказал он.

По десятому кругу Линда слушала то, что уже слышала

сегодня из всех щелей. Иногда ей казалось, что Гарри живет на другой планете, хотя, может, так оно и было, эти хакеры все на одно лицо.

– Вот так бомбануло, – свистнул он, – не хило так, да?

– Не хило, – согласилась Линда, – мне нужно узнать...

– Да они еще списки не разместили, – угадал он ее вопрос. – Слушай, Лин... – Он хотел было что-то придумать, чтобы пока отвертеться, но ничего, кроме дебильных песен и кодов, не вертелось в его сонном мозгу.

Гарри прощал ей все, и она это знала. Любого другого, кто посмел бы его разбудить, он бы уже послал, но она была не из их числа.

– Ты знаешь, кого искать, – сказала Линда.

– Да, – вздохнул он, – ты не могла подождать до утра?

– Уже вечер.

– Серьезно? – Он уронил будильник, тот разразился нервным трезвоном, окончательно его разбудив.

Гарри встал с мятой постели, стал искать под кроватью кеды, понял, что заснул в них, и пошел, натываясь на мебель, прямиком по коробкам от пицц. Уже минуло полгода, как он не выходил из дома. Он боялся куда-либо выходить. После нескольких анонимных угроз он так и засел в этой норе. Иногда он смотрел в окно, наблюдая, как в лужах перед домом отражается вывеска магазина цветов. И все. Этой игры огней на мокром асфальте ему вполне хватало, чтобы прикоснуться к внешнему миру и вернуться к себе.

– У вас агорафобия, – сказал ему как-то доктор и прописал лекарства. Гарри тогда выбросил пузырек и решил, что и без реального мира он как-нибудь проживет.

– В каждом теракте одно и то же, – твердила ему в трубку Линда, – если здесь мы обнаружим такую же жертву, в чем я даже не сомневаюсь, значит, это уже не случайность.

– Даже если и обнаружим, – зевнул он в который раз, – как ты собираешься их искать?

– У меня есть план.

– И зачем я спросил...

В ее трубке неожиданно зажурчало.

– Ты же не в туалете сейчас?

– Ну, допустим, что нет.

– Господи! – Линда бросила трубку под его залиvistый смех.

Гарри был самым противным и самым талантливым парнем, которого она знала. А еще он никогда не подводил.

Открыв ящик стола, Линда достала серую папку – простую, невзрачную, каким и должно быть все, что нужно оставить в тени. Половина из этих смертей приходилась еще на те годы, когда интернета и электронной почты не было и в помине. Потому найти их электронный след было сейчас невозможно. Линда пыталась связаться с родственниками каждого, кто был в этой папке, каждого из шестнадцати, но ей так никто и не ответил. Почему? Потому что от журналистов все отмахиваются как от назойливых мух. Линда казалась им

обычным стервятником, мечтавшим сожрать плоть их деда или отца со всеми их потрохами. Но все было совсем по-другому. Вот только доказательств у нее не было никаких. Но одно она точно знала: если случайность можно предугадать, то это закономерность.

Эти смерти, с разницей в годы, с расстоянием в целые страны, были ничуть не случайны. Среди погибших были нефтяные магнаты, владельцы банков, основатели медицинских и фармкомпаний.

– Это лишь совпадение, – вспомнила она слова Гарри, – я приведу тебе в пример сотни терактов, где не погиб ни один из таких людей.

И он приводил...

Но ей было все равно. Люди такого ранга погибают только тогда, когда их хотят устранить.

Ее телефон все так же молчал. Гарри либо опять заснул, либо еще не начал искать.

Она сложила все фотографии в папку, спрятала ее на то же дно письменного стола, взяла ключи от машины и вышла из дома.

Место трагедии уже оцепила полиция, шел поиск людей. Собаки, взбираясь на обломки, обнюхивали каждую щель между раскореженным бетоном.

– Итак, у нас прямое включение, – раздалось у нее за спиной. Линда отшатнулась от камеры, чтобы не попасть в объектив. – По предварительным данным, поступившим к нам

только что, ответственность за теракт взяла на себя известная террористическая организация...

«Когда не знаешь, кто виноват, говори, что убийца – серийный маньяк», – подумала Линда и отошла подальше от репортерской машины.

Сделав несколько снимков с места трагедии, она уже собралась уходить, как увидела неподалеку черный «Ягуар» и еще два таких же рядом. Возле стояла охрана. Номеров не было ни на одной из машин. Что, впрочем, ее не удивило. Одна из машин изрядно покрылась пылью, значит, была здесь, когда взорвалось. Линда подошла ближе. Охранники, заметив ее, недвусмысленно пригрозили, каждый положил руку на пистолет.

«Представься уже, – говорил ей внутренний голос, – а то они тебя тут и пристрелят». Но Линда, как назло, не могла открыть рот. То подозрение, что в ней нарастало, казалось, сейчас найдет подтверждение. Шаг, еще один, и вот она уже могла разглядеть, как вены на висках одного из этих парней напряглись...

– Сюда нельзя, – сказал охранник, встав на ее пути.

– Меня зовут Линда Янг. Я репортер местной газеты. Скажите...

– Мы не даем интервью.

– Скажите, владелец этой машины был в разрушенном здании?

– Нет, – сказал резко второй и опять положил руку на пи-

столет.

Нашел чем пугать, подумала Линда.

– Я лишь хотела спросить...

В окно с пассажирских сидений неожиданно постучали. По-видимому, женская рука.

Они развернулись и, так же синхронно шагая, вернулись к машинам.

Через секунду те зашуршали колесами и в стройной шеренге одна за другой двинулись следом. Проехав через ограждение, они встроились в общий поток и скрылись в вечернем тумане.

Линда сфотографировала и их.

До редакции она добралась только к ночи.

Длинные пробки на перекрытых дорогах замедлили ход быстрой жизни. Полицейские стояли на перекрестках, в аэропортах переносили рейсы, проверяя с собаками каждый самолет, поезда отменяли тоже. Жизнь будто остановилась.

– Предполагаемых террористов могли видеть за полчаса до взрыва в кафе неподалеку, – трещало новостями автомобильное радио, то пропадая, то появляясь опять. Повсюду глушили сигнал. – Количество и имена погибших уточняются, – едва расслышала Линда из прерывистых слов.

В редакции было тихо. Только ночная охрана сидела на первом этаже.

Линда поднялась на свой шестой. На входе сопел спящий ксерокс, принтеры шептались друг с другом, остывающие

системные блоки медленно затихали, будто тоже ложились спать. Включив свет, она пошла к рабочему месту, села за стол и взяла телефон.

В отделе по связям с общественностью никто не брал трубку. Линда позвонила напрямую в криминальный отдел.

Но и там телефон был занят, наконец с третьего раза ее смогли переключить.

– Полиция, слушаем вас.

– Алло, – Линде казалось, ее плохо слышно, – алло, меня зовут Линда Янг, я репортер местной газеты. Мы бы хотели получить списки погибших...

– Списков погибших еще нет, – раздалось сухое и быстрое, будто скороговоркой промчалось мимо ушей.

– А когда...

– Завтра.

Она посмотрела на часы и повесила трубку. Завтра уже наступило.

Загрузив сегодняшние снимки на рабочий компьютер, она принялась их листать. На последнем – лицо одного из тех самых охранников, вышло достаточно четким. Линда вырезала его, сохранила, открыла браузер и поиск по фото.

Кружок загрузки крутился ужасно долго, наконец он исчез, явив ей с десятков фото похожих мужчин. Она листала их и листала, пока не нашла его.

Вот он, по центру, в таком же костюме, рядом с каким-то мужчиной.

Линда кликнула фото.

– Ричард Фостер – один из крупнейших бизнесменов Европы, прибыл сегодня с визитом, – прочитала она.

В кармане заиграл Вивальди. Линда приняла звонок.

– Ричард Фостер? – только успела сказать она, как услышана то же от Гарри.

– Как ты узнала?

– Теперь ты мне веришь?

– Слушай, – тяжело вздохнул он, – если это действительно так, ты лучше в это не лезь.

– Если это действительно так, мы не можем молчать.

– Мы?! – на том конце поперхнулись.

Линда повесила трубку.

5

Глава

Статья была закончена к утру.

Когда офис стал наполняться людьми, Линда проснулась. Она прикорнула на своем же рабочем столе, к ее щеке прилипла обертка от единственного печенья, найденного на дне сумки, ее мысли путались и вновь собирались в нестройный, но все же привычный ряд.

– Ты что, провела здесь всю ночь? – услышала она чей-то голос.

Линда кивнула.

– Привет, Лин, – прошел мимо кто-то, направляясь к толпе, что стояла у кофейного аппарата.

Нажав машинально на «пуск», включив потухший экран, Линда с горечью осознала, что все это было не сном. Перед ней – ее же статья. На какие-то пару минут она и забыла, в какой мрак погрузился вчера их город. Этот мрак пришел и сюда, в их репортерские двери. На лицах многих она наблюдала неподдельную скорбь.

Лицо замредактора Роузи было почти что серым, к ней подходили коллеги, сочувствовали и обнимали.

Через десять минут пришел мистер Кэмпбелл, подошел к ней и тоже обнял.

– Ты могла сегодня не приходить, – погладил он ее по руке.

Это было чересчур непривычно, но горе порой избавляет от всех «чересчур», объединяя близких к нему людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.